

СЛОВО

Въ день Рождества Христова.

*„Господу Иисусу рождишюся отъ
Святыхъ Дѣвъ, просвѣтшишася вся-
ческая: пастыремъ бо свирающимъ,
и волхвомъ покланяющимся, ан-
геломъ востъвающимъ, Иродъ мя-
тяшеся, яко Богъ во плоти явися,
Спасъ душъ нашихъ“.* (Стихира на
„Госп. воззв.“, въ навечеріе пра-
здника).

Когда люди покоились мирнымъ сномъ, въ это время въ окрестностяхъ Виолеема, въ убогомъ вертепѣ совершилось „таинство странное и преславное“: родился Спаситель міра, и просвѣ-

тились небо и земля. Явленію Бога во плоти возрадовались ангелы. Эти добрыя существа возрадовались не за себя, а за людей, — возрадовались тому, что Владыка, оставивши ихъ девяносто девять незаблудившихся овецъ, пошелъ искать погибшую овцу — грѣшное человѣчество (Мѡ. 18, 12). „Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ — огласило тогда множество небесныхъ воинствъ небо и землю (Лк. 2, 14). Такова истинная любовь, которая „не завидуетъ, не ищетъ своего, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ,, (I Кор. 13, 4—6). О, если бы Господь и насъ всегда сподоблялъ этого драгоценнаго дара — не только сострадать чужому несчастію, но и сорадоваться чужой радости! Возрадовались явленію Спасителя въ міръ Виолеемскіе пастухи. Эти простые, безхитроетные люди, удостоившіеся благовѣстья ангела, съ радостію повѣрили ему и найдя въ вертепѣ Младенца и Матерь Его поклонились Ему и возвратились, славя и хваля Бога за все, что видѣли и слышали (20). Возрадовались и отдаленные пришельцы чужой земли — волхвы. Руководимые чудною звѣздою, и они нашлись. Младенца, и падши поклонились Ему и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ливанъ и смирну (Мѡ. 2, 10—11). Одинъ только Иродъ и съ нимъ Іерусалимскіе книжники пришли въ смятеніе (3), — оттого, что Богъ, Спаситель нашъ, явился во плоти.

Не ясно ли, бр., что при рожденіи Спасителя возрадовалось все доброе, кроткое, смиренное, безхитроетное, а смутилось и обезпокоилось все лукавое, злое, коварное. Такъ, при восходѣ солнца, люди и животныя, любящіе день и радующіеся солнечному свѣту, выходятъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера (Пс. 103, 23), а наши, разбойники и гады, любящіе тьму, прячутся въ свои темныя жилища и норы, безпокоятся и боятся, какъ бы солнечный лучъ не заглянулъ въ ихъ темноту. Ангелы возрадовались за людей, а люди, пастухи и волхвы, возрадовались тому, что во Младенцѣ, возвѣщенномъ ангеломъ и указанномъ необыкновенною звѣздою, они, если не умомъ вполне уразумѣли, то почувствовали сердцемъ Избавителя и Спасителя міра;

а возчувствовали они потому, что вообще любили добро, искали его и, найдя его, охотно вѣрили въ него и поклонялись ему. Но вѣдь и Иродь, повидимому, тоже искалъ чего-то, искалъ добра, чтобы оказать Ему почести. „Тогда Иродь, тайно призвавъ волхвовъ, вывѣдалъ отъ нихъ время появленія звѣзды. И, пославъ ихъ въ Вифлеемъ, сказалъ: пойдите, тщательно развѣдайте о Младенцѣ; и, когда найдете, извѣстите меня, чтобы и мнѣ пойти поклониться Ему (Мѡ. 2, 7—8). Но хитрый злодѣй искалъ Добра не потому, что любилъ Его, а—для того, чтобы искоренить Его. Какъ онъ разгнѣвался, въ какую пришелъ ярость, когда увидѣлъ, что „пруганъ бысть отъ волхвовъ“!

„Тогда..., пославъ, изби вся дѣти сущія въ Вифлеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его отъ двою лѣту и ниже по времени, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ“ (16).

Вотъ, бр., какъ поступаетъ зло. Но не такъ поступаетъ добро. Истинное добро ищетъ добра, любить его, поклоняется ему. Лукавое зло ненавидитъ добро, жаждетъ истребить его, стереть его съ лица земли, прикрывая иногда свою вражду къ нему лицемернымъ почтеніемъ. Все это оправдалось во время земной жизни Спасителя, исполняется теперь и будетъ исполняться до скончанія вѣка. Кто призналъ Спасителя, полюбилъ Его, повѣрилъ Ему и поклонился Ему? Люди добрые, простые, безхитростные, чуждые лукавства. Вотъ, прежде всего, Галилейскіе рыбаки, которые увѣровали и познали, Что Онъ—Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоан. 6, 69; Мѡ. 16, 16). Увидѣвши одного изъ нихъ, Господь сказалъ: „вотъ, подлинно, Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ лукавства“ (Іоан. 1 47). Они съ дѣтскою простотою и довѣрчивостію приняли Христово ученіе, они радовались его успѣху и знаменіямъ, какія совершались чрезъ нихъ. Возвратившись изъ городовъ и селеній, гдѣ они были съ проповѣдью, они съ радостію, какъ дѣти, спѣшать разсказать Спасителю: Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ“ (Лк. 10, 17). Господь, указавши имъ, что не это—главное, а—то, что имена ихъ написаны на небесахъ (20), всетаки въ тотъ часъ возрадовался духомъ и

въ восторженномъ умилениі воскликнулъ: „Славолю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе“ (21). Вотъ—Никодимъ, хотя и ученый книжникъ и „князь жидовскій“, но человѣкъ съ добрымъ и открытымъ сердцемъ. Онъ, подобно волхвамъ, испытуетъ и изслѣдуетъ, для чего приходитъ ночью ко храму, укрѣпляется въ вѣрѣ въ Него, дѣлается Его тайнымъ ученикомъ и всю любовь свою обнаруживаетъ въ томъ, что для погребенія Христова приноситъ „сѣшеніе смиренно и алойно, яко литръ сто“ (19, 39) и надъ Божественнымъ Мертвецомъ, вмѣстѣ съ Іосифомъ, „воспримъ благосердый плачъ“. Вотъ—исцѣленный слѣпорожденный, который про своего Исцѣлителя сначала только зналъ, что Онъ—человѣкъ, нарицаемый Іисусъ (9, 11). Когда же Господь, встрѣтивши его, спросилъ: „ты вѣруешь ли въ Сына Божія?“, то бывшій слѣпецъ простосердечно воскликнулъ: „а кто—Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него?“ И, услышавши, что Сынъ Божій стоитъ предъ нимъ и говоритъ съ нимъ, съ одушевленіемъ и умиленіемъ воскликнулъ: „вѣрую, Господи! и поклонился Ему“ (35—38). Вотъ, самарянка, Капернаумскій сотникъ, кровоточивая, Гаиръ, хананеянка, Закхей, блудница, наконецъ,—тѣ безчисленныя толпы народа, которыя окружали Іисуса Христа и, забывая о пищѣ, питьѣ и отдыхѣ, слушали Его и искали прикоснуться къ Нему (Лк. 6, 17—19). Вотъ эти люди несли ко Христу свои любящія и безхитростныя сердца и полное довѣріе къ Нему. Но что приносили ко Христу—Спасителю враги Его—фарисеи, книжники, законники, садукее, иродіане? Хитрость, лукавство, коварство, невѣріе, ожесточеніе. Они старались уловить Его, оклеветать предъ цародомъ и римскимъ правительствомъ. Они, какъ и предсказалъ Іисусъ Христосъ, „осудили Его на смерть, предали Его язычникамъ, поругались надъ Нимъ, били Его, оплевали Его и убили Его (Мр. 10, 33—34). Но они, полные злобы и вражды къ Нему, прикидывались, подобно Ироду, ищущими истины, спрашивали знаменія, задавали Ему лукавые вопросы, Родъ лукавый и пре-

любоудѣйный искалъ знаменія того, что Іисусъ—Мессія, Христосъ, напередъ рѣшивъ, что никогда и ни за что не признаетъ Іисуса за Мессію, и только прикрывая свое упорство и ожесточеніе лукавыми вопросами.

Оглянитесь, бр., вокругъ себя и посмотрите: все, что было во время земной жизни Спасителя, повторяется и въ наши дни. Гдѣ вы, кроткіе, смиренные, безхитростные люди? Вы толпитесь въ храмахъ Божіихъ, колѣнопреклоненно молитесь предъ Крестомъ Христовымъ, вы орошаете лица свои слезами покаянія, вы исторгаете изъ сердець вашихъ сокрушенные вздохи... Вы, приступая къ Чашѣ Господней, съ умиленіемъ говорите: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшниковъ спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ“. Но что дѣлаете вы, удаляющіеся отъ Христа? Вы, напередъ сказавши въ безумномъ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ“! (Псал. 13, 1), прикрываете свое невѣріе, свое упорство и ожесточеніе. Вы иногда, прикрываясь требованіями науки и разума, говорите, что ищете доказательствъ и доводовъ этого разума и, найдя ихъ, невѣрите. Иногда вы указываете, что не вѣрите въ чудеса потому, что не видите теперь ничего, подобнаго евангельскимъ чудесамъ. А то ссылаетесь на то, что жизнь Церкви и ея пастырей теперь нетакова, какъ въ первые вѣка христіанства. И много есть у васъ въ запасѣ такого, чѣмъ вы всегда стараетесь оправдать свое невѣріе. Но вы—не болѣе, какъ лукавые книжники и саддукеи, прикрывающіе свое невѣріе и жестокосердіе (Мрк. 16, 14). Какъ вы бываете рады, когда появится какая-нибудь богохульная книга, по вашему ниспровергающая ученіе святой вѣры нашей! или—когда откопаютъ въ землѣ остовъ какого-нибудь чудовища, по которому ученые будутъ утверждать что міръ стоитъ на семь съ половиной тысячъ лѣтъ, какъ говоритъ Св. Библия, а многіе милліоны лѣтъ! Вотъ, этому вы рады и этому вы охотно вѣрите, потому что этого именно желаете. А что ведетъ къ утвержденію Христовой вѣры, этому вы не повѣрите, хотя бы увидѣли своими глазами. И, если бы кто даже изъ

мертвыхъ воскресъ, вы, подобно братьямъ приточнаго богача, не повѣрили бы и не покаялись бы (Лк. 16, 31), и если бы жизнь Церкви стала такою, какъ въ первые вѣка христіанства, вы бы и тогда остались такими же лукавыми, какъ Ананія и Сапфира (Дѣян. 5, 1—10).

Какъ зло поступало при рожденіи въ міръ Спасителя, стараясь прикрыть свою ненависть къ добру благовидною личиною, какъ оно дѣйствовало во время земной Спасителя, такъ дѣйствуетъ въ наши дни, такъ будетъ дѣйствовать и всегда. И только въ послѣднія времена оно сброситъ съ себя эту личину, и драконъ-діаволь открыто возстанетъ на жену, облеченную въ солнце, — Христову Церковь (Апок. гл. 12).

Братіе—Христіане! Мы знаемъ, и слышимъ и читаемъ въ словѣ Божіемъ, что добро спасется, а зло погибнетъ, что праведники станутъ одесною Царя славы, а грѣшники—ошуюю (Мѡ. 25, 31—46). Но какъ же стать одесною, какъ спастись, когда мы все—грѣшники, хотя бы и одинъ день былъ вашей жизни на землѣ (Іов. 14, 4—5)! Погибнетъ, бр., вотъ это самое лукавое невѣріе, это Иродово и фарисейское ожесточеніе,—эта хула на Духа Святаго (Мѡ. 12, 31), которыя иногда усиливаются прикрыться обманчивою личиною. Но спасется безхитростная, простосердечная вѣра, которая открываетъ входъ въ царство небесное, по слову Христову: „кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него“ (Мр. 10, 15). Спасется покаяніе, самоосужденіе, смиреніе. Спасемся, по милости Божіей, и мы все, бр., если изгонимъ лукавство изъ сердець своихъ (Іс. 1, 16) и облобызаемъ мытаревы покаяніе и смиреніе.

Ободритесь же, воспряньте вѣдь вы, вѣрующія, смиренныя христіанскія души! Поклонитесь, вмѣстѣ съ пастырями и волхвами Рожденному въ вертепѣ: Онъ родился, чтобы васъ ввести въ Свое царство. Ободримся и со смиреніемъ, и покаяніемъ, и радостию поклонимся Божественному Младенцу и мы все грѣш-

ные! „Иже въ вертепѣ родивыйся и во яслѣхъ возлегій нашего ради спасенія Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистой Своея Матери и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасеть насъ, яко благъ и человѣколюбецъ“. Аминь.

Николаевской, при Пансіонѣ Рязанской 1-й Гимназіи, церкви
священникъ *Сергій Соколовъ*.
